

тельстве. Целесообразной видится также разработка и принятие комплексной программы по противодействию посягательствам на сексуальные свободы и личные права.

Таким образом, необходимо отметить, что международное уголовное право до сих пор не имеет единообразного подхода к противодействию сексуальной эксплуатации. Отсутствует в международном праве и единообразная дефиниция данного явления. Проведенный анализ показал, что понятием сексуальной эксплуатации охватывается как минимум эксплуатация проституции и принуждение к совершению сексуальных действий для извлечения выгоды. В некоторых актах выделяются такие существенные признаки исследуемого понятия, как действие в виде промысла и использование подневольного (зависимого) состояния человека.

Следует также отметить, что тема сексуальной эксплуатации является одной из наименее проработанных в отечественной уголовно-правовой доктрине, что открывает целое поле для дальнейших исследований.

УДК 341.1/8

А.И. Бородич

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Соотношение международного гуманитарного права (МГП) и международного права прав человека (МППЧ), двух самостоятельных отраслей международного публичного права, можно описать тремя основными теориями: конкурентной, комплементарной и интеграционной. По поводу данных теорий нельзя не согласиться с В.Н. Русиновой, писавшей, что согласно конкурентной теории невозможно одновременно применить обе отрасли в силу того, что МГП в целом как *lex specialis* (с латинского означает «специальный закон», а полная фраза звучит так: *lex specialis derogat generali*, нормы специального закона вытесняют нормы общего закона) должно исключать применимость норм МППЧ. Комплементарная теория основывается на том, что нормы обеих отраслей права частично пересекаются и взаимодополняют друг друга. Интеграционная теория предполагает возможность полного или частичного интегрирования норм двух отраслей, а не объединения их под тем или иным общим наименованием.

Вместе с тем МГП и МППЧ имеют различные сферы применения: материальную и в отношении лиц, сравнение которых даст возможность

определить, как некоторые различия между этими отраслями права, так и их взаимодополняемость. Например, материальная сфера МГП действует только в случае вооруженного конфликта, а именно, в международном вооруженном конфликте применяются четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительный протокол I от 8 июня 1977 г. В немеждународном вооруженном конфликте применяются Дополнительный протокол II от 8 июня 1977 г. и общая для четырех Женевских конвенций ст. 3, в которой закреплено, что в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из сторон, участников Дополнительного протокола II, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум следующие положения: лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев; раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь. Согласно данной статье запрещаются всегда и всюду действия в отношении вышеуказанных лиц: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных цивилизованными нациями.

Несомненно, в современном мире МГП по своей природе предназначено для применения в условиях вооруженного конфликта, а МППЧ – как в мирное время, так и во время войны. Большинство международных договоров по правам человека предусматривают положения, позволяющие государствам принимать меры в отступление от своих обязательств в отношении ряда прав при введении чрезвычайного или военного положения, например, в случае военной угрозы или нападения, угрожающего жизни населению страны. В частности, речь идет об обязательстве предоставлять защиту и оказывать помощь раненым, ограничениях на применение силы органами безопасности и охраны

правопорядка, о судебных гарантиях. Сфера применения в отношении лиц заключается в том, что МППЧ применяется ко всем людям. Кроме этого, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. подтвердил принципы современного международного права, в отношении которых указано, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом ООН, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Здесь установлено, что определенные фундаментальные права и свободы должны соблюдаться в любой ситуации, включая вооруженные конфликты.

Исходя из вышеизложенного, современное МГП имеет более узкую сферу применения в отношении лиц. Большинство норм, применяемых в случае международного вооруженного конфликта, касается лишь «покровительствуемых лиц»¹, а к ним не относятся лица, находящиеся во власти государства, гражданами которого они являются. Вместе с тем нормы, применяемые в случае внутреннего вооруженного конфликта, устанавливают обязательства государства в отношении его собственных граждан. Отметим, что обязательство предоставлять защиту и помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение распространяется на всех этих лиц, независимо от того, к какой стороне они принадлежат. Исключительно важные «основные гарантии», предусмотренные ст. 75 Дополнительного протокола I, предоставляются всем лицам, которые затронуты международным вооруженным конфликтом и которые не пользуются более благоприятным обращением в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I, в том числе лицам, находящимся во власти государства, гражданами которого они являются. Но некоторые нормы МГП специально предусмотрены для ситуаций внутреннего вооруженного конфликта и устанавливают обязательства,

¹ Согласно Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны под защитой настоящей Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. Лица, которые состоят под защитой Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, или Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, или Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными, не будут рассматриваться в качестве лиц, которые пользуются покровительством по смыслу настоящей Конвенции (ст. 4). Покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы (ст. 27).

гарантирующие соблюдение прав лиц не только официальными властями и силовыми структурами государства, но также и противостоящими им антиправительственными силами или силами оппозиции. Обязанность государств соблюдать ряд основных прав человека в любых ситуациях, включая периоды вооруженных конфликтов, подтверждалась в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в резолюции 2675 (XXV) от 9 декабря 1970 г. отмечено, что основные права человека в том виде, как они признаны в международном праве и изложены в международных документах, продолжают полностью применяться в ситуациях вооруженного конфликта.

Таким образом, сфера применения МГП и МППЧ разграничивается. Первое применяется только в случае вооруженного конфликта, а второе – как в мирное, так и в военное время.

МГП и МППЧ самостоятельные отрасли международного права, позитивно взаимодействуют друг с другом в современном мире.

МГП в условиях вооруженного конфликта ограничительно трактует, например, право на жизнь, распространяя его только на покровительствуемых лиц: раненых, больных, военнопленных, гражданское население, и не применяя к комбатантам, которые имеют право на физическое уничтожение комбатантов противоборствующей стороны.

МППЧ имеет своих субъектов (индивиды, государства), объект регулирования (права человека и обязанности государств по их реализации), современную, преимущественно кодифицированную, нормативную базу, механизм обеспечения как на международном, так и на национальном уровнях.

УДК 341.123 + 341.485:327

О.С. Бочарова, Н. Кремич

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ

10 декабря 2023 г. исполнилось 75 лет Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей универсальность, неделимость, взаимозависимость присущих каждому человеку гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, а днем ранее, 9 декабря, также 75 лет исполнилось со дня принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Понятие геноцида